

Евгений Кузьминов

Ловцы снов

Евгений Кузьминов

Ловцы снов

«Издательские решения»

Кузьминов Е.

Ловцы снов / Е. Кузьминов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984025-7

Иван после расставания с Дашей пребывает в депрессии. Дима, друг Ивана, чтобы отвлечь его от этого состояния, советует Ивану посетить офис корпорации «Ловцы снов». Иван последовал совету Димы.

ISBN 978-5-44-984025-7

© Кузьминов Е.
© Издательские решения

Содержание

ЛОВЦЫ СНОВ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	28

ЛОВЦЫ СНОВ

Евгений Кузьминов

© Евгений Кузьминов, 2020

ISBN 978-5-4498-4025-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛОВЦЫ СНОВ

1

Первая пуля прошла мимо, взбив на бруствере фонтанчик сухой пыли. Вторая впиалась в глиняную стенку окопа, рядом с головой, осой ужалив небритую щеку. Иван присел на дно окопа, грязной рукой зажав закровившую ранку.

– Мажешь, фриц, мать твою за ногу, – равнодушно ругнул он немецкого снайпера.

Иван, прищурившись, взглянул на безжалостно палящее солнце, потом перевел взгляд на вещмешок с пустыми флягами, лежавший рядом с ним и, тяжело вздохнув, прикрыл глаза. Нечего было даже и думать днем добраться до реки, надо ждать темноты. Он уже в который раз подумал о том, как ждут его в землянке раненые, умирающие от жажды бойцы. Как мечется от одного раненого к другому медсестричка Любочка, устало шепча: «Потерпи, миленький! Потерпи немного, миленький!» А что же ей еще говорить, если у нее больше ничего, кроме слов утешения, для них не осталось. Иван подумал о своем ротном, который лежал там же, в землянке, раненый в живот осколком снаряда. Ему вспомнились воспаленные, безумные глаза лейтенанта и его хриплый, еле слышный голос: «Только вернись, Ваньша! На тебя вся надежда!»

– Я вернусь, Паша, – прошептал Иван, – обязательно вернусь.

От испепеляющего зноя и жажды, он утратил чувство реальности, временами проваливаясь в спасительное забытие. И в этом забытии ему грезился родимый отчий дом, и старый колодец под высокими липами. А рядом с колодцем, на приступочке, Иван видел ведра, полные хрустально-чистой, живительной влаги. Он склонялся к ведру и жадно пил искрящуюся под солнцем, обжигающе-студеную колодезную воду. Иван зачерпывал ее горстями из деревянного ведра и все пил и пил, и никак не мог напиться. Утоляя жажду, он чувствовал, как ласковая рука гладит его вихрастую голову и слышал матушкин, до боли любимый голос: «Умаялся, Ванюшка». В очередной раз, вынырнув из небытия, Иван услышал приближающийся гул.

«– Юнкеры, – определил он на слух, – бомбить летят».

Иван не ошибся, вскоре в стороне позиций РККА стали падать бомбы и окоп, в котором он сидел, весь затрясся от близких разрывов. В это время со стороны Советских войск по врагу ударила артиллерия, и гул от разрывов тяжелых бомб смешался с раскатами артиллерийской канонады.

«– А ведь это шанс, – вяло шевельнулась в мозгу мысль, – чем черт не шутит, может быть, проскочу?»

Иван снял с головы каску, нацепил ее на штык «трехлинейки» и осторожно поднял над окопом. Пять секунд, десять, ничего не произошло, обшарпанная каска, целехонькая, висела на трехгранном штыке.

«– Ну что, – пробормотал он, – где наша не пропадала?»

Надев каску на голову, взяв вещмешок с пустыми флягами и винтовку, Иван быстро, насколько это было возможно, выскочил из окопа и бросился бежать к текущей внизу холма Волге. Хоть до реки и было не более сотни метров, Ивану всерьез казалось, что он их никогда не преодолет. Но вот, слава Богу, все было позади, он с разбегу бросился в реку и стоя в ней по пояс, стал жадно пить воду. Немного утолив жажду, Иван стал набирать воду во фляги и скоро уже он был готов к возвращению. Звуки разрывов, между тем, прекратились. Стала затихать и артиллерийская пальба. Немецкие самолеты, истратив весь боекомплект, выстроились в боевой порядок, и взяли курс на запад.

– Пора! – воскликнул Иван и, подхватив вещмешок с винтовкой, побежал к своим окопам.

Стрельба окончательно стихла, и обратный путь он преодолевал в полной тишине. Ему даже казалось, что он слышит стрекот беспечных кузнечиков в траве. Иван бежал и все ждал, когда раздастся выстрел в спину, хоть он и не раз слышал от опытных ветеранов, что свою пулю, ту, что принесет тебе забвение, услышать нельзя. Но вот и окоп, он прыгнул в него и упал на живот, жадно вдыхая раскаленный воздух. Немного отдышавшись, Иван поспешил к землянке, нельзя было терять время, немцы, наверняка уже вернулись на свои позиции.

– Я иду, Паша, – задыхаясь, шептал он, волоча по земле вещмешок со спасительной влагой, – я уже иду.

Оставался последний поворот перед землянкой, Иван преодолел его и оторопел: на том месте, где еще недавно была землянка, сейчас зияла огромная, дымящаяся воронка от бомбы. Он стоял и растерянно оглядывался по сторонам, в надежде, что хоть кто-нибудь уцелел, все еще держа за ляжку вещмешок с флягами. И в это время мир вокруг него будто взорвался, Иван почувствовал нестерпимую, жгучую боль в спине и ему навстречу стала стремительно приближаться земля. Он упал лицом в разрыхленную взрывом бомбы глину и прохрипел:

– А-а-а... Всё... Таки... Достал...

И тихо, будто кому-то жалуясь, почти плача, прошептал: «Мама...»

Последним, что он запомнил, был запах пропитанной смертью земли. Вдохнув этот отравленный воздух навывлет простреленными легкими, Иван потерял сознание.

2

Иван потянулся в постели и, свесив ноги с дивана, сел.

– Блин, – поморщившись, пробормотал он, – что за хрень мне приснилась? Ну, Диман, удружил, спасибо... Вечно с ним влипнешь в историю. Опять развели как лоха.

Что бы хоть немного понять, о чем с такой досадой говорил Иван, нужно, вероятно, сказать пару слов о его товарище, Диме и открутить события на день назад. Иван с Димой дружили со школьной скамьи и в настоящее время вместе работали в одном из отделов довольно крупного Московского ЗАО. Дружили какое-то время и семьями, до тех пор, пока Иван не расстался с Дашей. Иван тяжело переживал расставание, винил себя в том, что произошло и считал это личной трагедией. Дима, как настоящий друг, не остался в стороне и как мог, старался не дать Ивану свалиться в депрессию. Звал с собой на рыбалку, в тренажерный зал, знакомил с незамужними подругами жены, одним словом, пытался как-то помочь товарищу. Но у Ивана с этими девушками отношения почему-то не срастались. Может быть из-за того, что они ему не нравились, а может быть потому, что он все еще надеялся помириться с Дашей. Вот и недавно Дима принес Ивану рекламный листок следующего содержания:

Международная Корпорация «ЛОВЦЫ СНОВ»

Предлагает незабываемые ощущения на любой вкус!

Сны на заказ! Гарантия качества! Низкие цены!

Где он раздобыл это объявление, Дима загадочно промолчал, но Иван догадывался, что тот его достал из своего почтового ящика или ему его вручили возле станции метро. И вот вчера, после работы, Иван зашел в офис корпорации по указанному в объявлении адресу и заключил договор на оказание услуг с менеджером фирмы. Затем ему на голову надели шапочку с проводами и чем-то помигали в глаза. А на прощанье, вручив пузырек с зелеными пилюлями, клятвенно заверили, что этой же ночью Иван увидит такой сон, который не видел никогда. Сон он действительно увидел и этот сон ему не понравился. Иван надеялся, что во сне он на своем любимом танке ИС-3, как в World of tanks, в группе или один, разгромит всех врагов и захватит неприятельскую базу. А то, что он увидел, даже отдаленно не напоминало разгром вражеских войск. Поэтому он решил сегодня зайти в офис фирмы для того чтобы вернуть назад свои деньги, что было предусмотрено условиями контракта. Иван встал с дивана и про-

шел в ванную. Приняв душ и побрившись, он пошел на кухню, чтобы позавтракать. Открыв холодильник, он обнаружил, что холодильник был совершенно пуст. Иван снова негромко выругался, уже второй раз за утро.

– Достали уже эти гости, – с досадой сказал он.

Он имел в виду своего двоюродного брата и его подружку, приехавших из провинции на пару дней и проживающих уже третий месяц в его квартире. Через несколько дней после того как Иван расстался с Дашей, ему позвонила его мама и сказала, что ее сестра из подмосковного поселка Фряново, попросила временно приютить своего сына Виталика. Иван был не в восторге от этого предложения и у него на это были свои причины, но мама была очень настойчива.

– Ну, Вань, ну пусть он поживет у тебя пару дней. Он в институт будет поступать, и ему потом дадут общежитие от института. Ты же все равно сейчас один живешь.

Иван промолчал. А про себя, с возмущением, подумал:

– «Все равно?! Кому все равно? Вам все равно? Кто бы сомневался. А вот мне не все равно».

А вслух сказал:

– А почему бы ему не пожить у вас, или у сестры, вы же, наверное, соскучилась по родственникам? – спросил Иван.

– Ну, папа болеет, ты же ведь знаешь. А ему покой нужен и тишина, а у Марины с Костей маленький Захарка, – вдохнув, ответила мама.

Да, папа действительно болеет, с этим аргументом не поспоришь. А у сестры с мужем недавно родился ребенок. Значит, остаётся только он.

– Точно, на пару дней? – вздохнув, спросил Иван.

– Да точно, – ответила мама, – ну, от силы, на недельку. И тебе с ним повеселее будет.

– Вот в этом я совершенно не сомневаюсь. Веселья будет предостаточно, – сказал Иван.

– Вань, ну надо же помогать родственникам. Ты же ездил к ним летом отдыхать, помнишь? – спросила мама.

Еще бы не помнить. Это было в далеком детстве, ему было тогда лет двенадцать или тринадцать и то лето он запомнил навсегда. Тетя Роза с дядей Петей и сыном Виталиком, жили в частном доме с большим огородом, держали кур и несколько коз. Тетя Роза переложила с себя заботу о племяннике на своего сына, Виталика, ровесника Ивана и тот с этим поручением справился блестяще. Он постоянно изводил Ивана дурацкими насмешками, подначками и злыми розыгрышами, будто испытывая его терпение, а может быть просто из-за нелюбви к обитателям столицы. Один такой розыгрыш Иван запомнил очень хорошо. Спустя несколько дней после приезда, тетя Роза отправила их с Виталиком на огород, пропалывать грядки. Виталик к этой работе не горел энтузиазмом и, не прополов и половины грядки, ушел, сославшись на заболевший живот. Ивану пришлось работать одному. Когда он закончил работу и пошел в дом, ему навстречу выбежал Виталик с глазами по восемь копеек и начал причитать, что звонили из Москвы и сказали, что мама Ивана попала под машину и лежит в больнице при смерти. Если сказать что Иван очень испугался за маму, это значит, просто ничего не сказать. Он бросился к тете Розе и стал ее расспрашивать про то, что случилось с мамой, про ее состояние. Тетка сначала ничего не поняла, а потом рассмеялась и сказала:

– Да то ж Виталя пошутил!

Иван сначала растерялся, а потом в ярости бросился на Виталика, но дядя Петя не дал ему отлупить своего сынульку и, дав Ивану подзатыльник, сказал, смеясь:

– Шуток не понимаешь, племяш, сразу в драку лезешь. Не хорошо. Он ведь тебе брат, как-никак.

Но это были еще цветочки. У Виталика была компания друзей, ничем не уступавшая тому в отношении к городским жителям. И вот, Иван с Виталиком и с этой компанией, как-

то пошли на реку купаться. Когда Иван, накупавшись вдоволь, стоял на бережке и обсыхал, к нему сзади подкрался Виталик и засунул лягушку в плавки. Иван хотел вытащить лягушку, но пацаны схватили его за руки и держали, а Виталик от смеха катался по земле.

Наконец, Иван вырвался из их рук и, вытащив из плавок холодную, противную лягушку, оделся и ушел домой. Дома в это время никого не было, тетя Роза с дядей Петей были на работе и Иван, собрав свои пожитки в сумку, пошел на остановку автобуса. У него оставалось немного карманных денег, и он доехал на автобусе до «Щелковской», а потом без приключений доехал до дома на метро. Когда мама спросила, почему он так рано приехал, Иван ничего не стал рассказывать, но в сердцах сказал, что никогда не поедет больше в гости к этим родственникам. Мама позвонила тете Розе, что бы выяснить что произошло, а та во всех грехах обвинила Ивана. Он не ездил больше к маминой родне, а если к ним приезжала тетя Роза с чадами и домочадцами, то уходил переждать их приезд к деду с бабулей. И еще, после той памятной поездки, помня свое бессилие перед кодлой мелких шkodников, он записался в секцию борьбы самбо, а потом еще несколько лет довольно плотно занимался единоборствами. Но однажды, на районных соревнованиях, Иван получил сильное сотрясение мозга, от чего произошло отслоение сетчатки глаза, отрицательно повлиявшее на зрение. Он пролежал месяц в больнице и врачи не рекомендовали ему больше заниматься этим видом спорта. С тех пор, как Иван гостил у родни, прошло уже немало лет и вот теперь ему снова выпал счастливый случай свидеться с двоюродным братцем. Тот приехал, но почему-то, не один, а с девушкой, хоть о ней мама ничего и не говорила. Да, собственно и девушкой ее было сложно назвать, скорее девИца, или деваха. Это была разбитная особа, лет тридцати с хвостиком, с пирсингом, татушками, черными волосами и вечной сигаретой в прокуренных зубах. Представилась Оксаной.

– «Она тоже, что ли, в институт поступать будет? – подумал Иван, – что-то не похоже, что Оксану нужно чему-то учить. Она, судя по внешнему виду, уже все умеет».

Да и Виталя, как-то мало походил на абитуриента высшего учебного заведения. В спортивном костюме и кепочке, в вечно ухмыляющемся рту – золотые фиксы, судя по виду – типичный гопник. Когда Виталик с подругой приехали, Иван «накрыл поляну», чтобы отметить встречу и, за рюмкой чая, поинтересовался у кузена, в какой институт тот намерен был поступать. Виталик, со своей обычной ухмылкой, ответил:

– В заборостроительный. Слышал про такой?

– Слышал. Хороший институт, – Иван, помня манеру общения родственника, решил, что не стОит поддаваться на его подколки, – а Оксана, тоже в него будет поступать?

– Нет, – осклабился Виталик, – она будет работать во фрилансе. Знаешь что это такое?

– Да вроде того, – в тон ему ответил Иван.

– Братуха, зацени какие портаки у Ксанки, – сказал Виталик, показывая вилкой на Оксану, – нравятся? Сам набивал, спецом для фриланса.

– «А он все такой же, совсем не изменился, – подумал он про Виталика, – как будто вчера расстались, а не пятнадцать лет назад».

Ивану, почему-то, окончательно расхотелось общаться с гостями и, допив свой чай и сославшись на занятость, он их покинул. Так они и стали жить, Иван в одной комнате, Виталик с Оксаной, в другой. Они почти не пересекались, когда Иван уезжал на работу, гости еще спали, когда он возвращался, их, как правило, еще не было дома. И если бы ни вечно опустошенный холодильник, Ивану, в общем-то, и жаловаться было не на что. Вот только в последнее время, Виталик все чаще стал донимать его своими просьбами:

– «Слышь, бро, займи косарь по-братски».

Вот только отдавать долги, он видимо не собирался и, Иван уже задумался о том, как бы Виталику потактичней отказать в займе денежных средств. Он несколько раз, по телефону, жаловался матери на гостей, говоря, что время вступительных экзаменов давно прошло и что пора бы им уже и честь знать. Но мама возражала, говорила:

– Ну, Вань, неудобно, потерпи немного. Что я сестре скажу? Да и уедут они скоро.

Иван, скрепя сердце, обещал еще потерпеть родню, но честно предупредил мать, что его терпение уже на исходе.

Иван присел за кухонный стол и закурил, глядя в окно и стряхивая пепел в стеклянную пепельницу. На кухню пришла Плюшка, кошка британской породы, соскучившаяся по своему хозяину, и стала тереться о его ногу. Иван, погладил кошку, насыпал ей в миску китикет и, докурив сигарету и попив чаю, стал собираться в Корпорацию.

Организация, куда он направлялся, была распложена на Профсоюзной улице и около десяти часов утра, Иван уже подходил к офису Корпорации. Зайдя в офис, он увидел ту же сотрудницу, с которой вчера заключал договор, крашеную блондиночку, на ее бейджике значилось имя – Настя. Она его встретила дежурной улыбкой, но без особой радости, вероятно уже догадываясь о цели визита.

– Доброе утро! – сказал Иван.

– Здравствуйте! – снова улыбнувшись, ответила девушка.

– Я хотел бы вернуть деньги за... – Иван замолчал, подыскивая слово для обозначения полученной услуги.

– Вам не понравился сон? – подсказала ему Настя.

– Да. Вот именно, не понравился сон, – ответил Иван, – и я хотел получить назад деньги за услугу... Э-э-э... Ненадлежащего качества.

– Видите ли, в чем дело, – сказала девушка, – я такие вопросы не решаю.

– «Начинается!», – нахмурившись, подумал Иван.

– Вам нужно обратиться к шефу... Извините, к директору, – поправились Настя.

– И где его найти? – поинтересовался Иван.

– Его искать не нужно, – улыбнувшись, ответила девушка, – он у себя в кабинете. Третья дверь по коридору, налево.

Сотрудница указала рукой направление движения Ивану.

– Спасибо, – поблагодарил Иван, и двинулся в указанном направлении.

На третьей двери в коридоре красовалась табличка со скромной надписью желтым шрифтом по серебристому фону: Директор. Иван постучал в дверь и вошел в кабинет. Войдя в помещение, он осмотрелся по сторонам. Кабинет ничем особенным не отличался, обычная офисная мебель и оргтехника, дипломы, сертификаты и фотографии на стенах.

– «Что-то не очень похоже на кабинет директора Международной корпорации», – подумал Иван.

Однако нужно заметить, что о том, как должен выглядеть кабинет директора Международной корпорации, он имел весьма туманное представление. Впрочем, на его взгляд, одна особенность все же была, потому что по всему кабинету были развешаны вязаные сеточки разной формы и цвета. Некоторые сеточки были украшены разноцветными птичьими перьями и веревочками. Возле большого окна стоял массивный дубовый стол, который тоже как-то не очень вязался с офисной обстановкой. Рядом со столом стояло высокое кожаное кресло, повернутое к окну. Иван остановился посередине кабинета и кашлянул, чтобы привлечь внимание к своей персоне. Кресло развернулось к столу, и Иван увидел сидящего в нем гражданина.

– Доброе утро! – поздоровался Иван, рассматривая хозяина кабинета.

В кресле сидел мужчина лет пятидесяти, худощавый, в очках и сигаретой в руке. Редкие, черные с проседью волосы на гордо посаженной голове, были зачесаны назад. Словом, обычная, ничем непримечательная, заурядная внешность, если не считать небольшой бородки – эспаньолки и линялой футболки под двубортным пиджаком, которая уже совсем не вязалась ни с обстановкой ни с ее владельцем. В общем, ни кабинет, ни его обитатель, совершенно не соответствовали представлению Ивана о Международной Корпорации.

– Доброе! – приветливо ответил гражданин, буравя вошедшего пристальным взглядом, – присаживайтесь, пожалуйста.

Он указал рукой на кожаное кресло, стоящее возле стола. Иван присел.

– Я на счет возврата денег..., – начал, было, Иван.

– Понял, понял, – перебил его директор, – сном остались недовольны? Так ведь? А что именно вам не понравилось? Вас, извините, как зовут?

– Иван..., – он немного растерялся от такого напора человека с бородкой.

– Очень приятно. А меня зовут Эвклид Петрович. Родители так назвали. А родителей и Родину, как известно, не выбирают. Хотя, в последнее время, и то и другое стало модно менять. Причем на деньги. Шучу, – произнеся этот короткий монолог, хозяин кабинета непринужденно рассмеялся.

– Эв..., – начал Иван и запнулся.

– Не ломайте язык, – снова рассмеялся директор, – можете меня называть просто Петровичем. Я не обижусь. Так что же вам все-таки не понравилось в вашем сне?

– Да как вам сказать, – задумался Иван, – как-то все уж очень трагично заканчивается... Во сне, я имею в виду. Я заказывал совсем другое.

– Кажется, я догадываюсь, что вы заказывали, – улыбнулся Петрович и посмотрел на Ивана поверх очков, – в танчики погонять, наверное, хотели, всех врагов перебить и базу противника захватить. Верно ведь?

Иван даже немного растерялся от проницательности директора:

– А как вы...

– Как я узнал? – перебил его Петрович, и вздохнул, – да очень просто. Примерно девяносто процентов молодых людей заказывают такие сны. И вы, я думаю, не исключение. А знаете, что в основном заказывают девушки?

Иван пожал плечами.

– Ни за что не догадаетесь, – сказал Петрович, – сон про собственную свадьбу. И свадьба непременно должна проходить в замке Максима Галкина, а женихом, чтобы был Роналду Кокорин, или, на худой конец, Джонни Депп. Я уж не говорю про то, какие сны заказывают политики и бизнесмены, но вам лучше этого не знать, да и к тому же профессиональная этика. Сами понимаете.

В это время открылась дверь и в кабинет вошла уже знакомая Ивану секретарша Петровича. Она положила на стол перед директором папку-скоросшиватель и что-то тихо сказала ему на ухо.

– Спасибо, Настя, – сказал Петрович, – можешь идти.

Дисциплинированная Настя бесшумно вышла из кабинета. Некоторое время директор изучал лежащие перед ним бумаги, а потом закрыл и отодвинул от себя скоросшиватель.

– Похоже, я не ошибся, – сказал Петрович, посмотрев на Ивана.

Иван промолчал, не зная, что ответить.

– Отлично, – сказал Петрович, – Иван, давайте не будем отнимать время друг у друга. Я вам вкратце объясню концепцию Компании, вопросы возникнут – задавайте. Вот вы сказали, что сон заканчивается трагически. Видите ли, Иван, дело в том, что ваш сон – это не просто сон – это чья-то жизнь.

– Что? Чья-то жизнь? – не понял Иван, – как это?

– Да-да, – подтвердил Петрович, – вы не ослышались. Именно, чья-то жизнь. Не больше и не меньше.

Иван опять промолчал, думая, что ответить директору.

– Меня вчера здесь не было, и вас должны были ввести в курс дела, – Петрович посмотрел на дверь, в которую вышла Настя, – но почему-то этого не сделали. Строго говоря, Иван, я не бизнесмен, я – ученый. Мне удалось открыть феномен нейронно – генетической памяти.

Что это такое – постараюсь объяснить. Ни для кого не секрет, что человеческий мозг, это сложнейшее биологическое устройство, созданное природой. Никакой супернавороченный современный компьютер ему и в подметки не годится. Вы, Иван, наверное, слышали, что человек использует свой мозг не более чем на десять процентов?

– Ну да, – подтвердил тот, – что-то такое слышал.

– Тогда для чего нужны остальные девяносто процентов мозга? А ведь всем известно, что природа никогда и ничего просто так не создавала. Я уже не говорю о том, что эти девяносто процентов мозга потребляют значительную часть энергии организма. Что вообще очень трудно объяснить с точки зрения эволюции и выживания гомо сапиенса как вида. Значит они все-таки, для чего-то нужны? Вот только для чего?

Петрович замолчал и вопросительно посмотрел на Ивана. Но тот только пожал плечами.

– Я хоть и ученый, Иван, но тоже этого не знаю. И мне в результате длительных исследований удалось выяснить, что если некоторые участки мозга человека дистанционно обрабатывать сигналами определенной частоты и амплитуды, то человек, в виде сна, может увидеть то, что когда-то пережили его предки. То есть, получается, что память передается от поколения к поколению на нейронном и генетическом уровне. И если мы сможем раскрыть механизм передачи памяти, то мы сможем овладеть настоящей биологической машиной времени. Понимаете меня?

Петрович многозначительно взглянул на Ивана.

Тот не очень уверенно кивнул.

– На вербальном уровне, кажется, это почти все понимают, – вполголоса, непонятно кому, сказал директор, вертя в руках авторучку, – а вот понимают ли практически – это большой вопрос.

Иван промолчал.

– Жаль, что эта машина времени может работать только в одну сторону, в прошлое, – сказал Петрович, – насколько далекое прошлое, я пока не могу сказать. Как правило, это три или четыре поколения, не дальше. Но у нас была клиентка, которая дала очень подробное описание казни Марии-Антуанетты, на котором присутствовала ее пра-пра-пра-бабушка. А ведь это, если я ничего не путаю, произошло в 1775 году. Более дальнего проникновения в прошлое нами пока не было зафиксировано, да и сам выбор воспоминаний носит довольно случайный характер, но и это уже кое-что. Согласны со мной?

Иван, с недоверием посмотрел на директора, и сказал:

– Ну, если это действительно так, как вы говорите, то это действительно интересно.

Петрович придвинул к себе скоросшиватель и, открыв, заглянул в него.

– Так, – сказал он, – вы, Иван, вчера заказали сон на военную тематику и он вам не понравился.

Петрович вздохнул и побарабанил пальцами по столу.

– А про какую войну вы видели сон? – спросил он Ивана.

Иван наморщил лоб.

– Да, вроде бы про Великую Отечественную...

– А как вы это поняли?

– Там были немцы.

– Немцы? – директор посмотрел на Ивана поверх очков.

– Ну, да, – ответил тот, – немцы, фашисты.

– Наверное, все-таки, нацисты, – задумчиво сказал Петрович, – но, в общем, понятно.

А кто из вашей семьи воевал на той войне?

– Дед воевал, – ответил Иван.

– Вот как? Очень интересно! – Петрович удовлетворенно потер руки, – теперь мы знаем, чьи воспоминания вы видели.

– Вы так думаете? – недоверчиво посмотрел на директора Иван.

– Уверен, – безапелляционно ответил Петрович, – хотя, конечно, лучше проверить.

Ваш дедушка жив?

– Умер, – угрюмо ответил Иван.

– Жаль, – сказал Петрович, и задумался, – вы, Иван, кажется сказали, что сон заканчивается трагически. А как именно?

– Меня убили, – все так же угрюмо ответил Иван, – я имею в виду, во сне.

– Я понял, – сказал сообразительный директор, – но если бы вас убили в вашем сне, то я не имел бы сейчас счастья с вами разговаривать. Значит, вас не убили, а, вероятно, только ранили. А у вашего дедушки, Иван, были ранения?

– По-моему, были, – ответил, задумавшись, Иван, – да, точно были. У него на спине был большой белый шрам.

– Ну, вот видите, Иван, – удовлетворенно сказал Петрович, – моя теория в очередной раз подтверждается. Ваш сон – это память вашего дедушки о войне, которая генетически передается вам. Вы все ещё хотите забрать деньги?

Иван в нерешительности пожал плечами.

– А еще какие-нибудь пруфы, то есть, доказательства того, что вы говорите, есть? – спросил Иван.

– Конечно, есть пруфы, – улыбнулся директор, – и они вам будут представлены, а чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть еще один сон.

– Даже не знаю... – нерешительно сказал Иван.

Петрович снял очки, потер пальцами переносицу и вздохнул.

– Я отлично понимаю ваш скепсис, Иван, – сказал директор, – более того скажу, что если бы лет десять назад я бы услышал что-нибудь подобное, я бы сам в это не поверил. Но жизнь и наука не стоят на месте, а ведь каких-то сто лет тому назад и великого ученого Константина Циалковского называли городским сумасшедшим, когда он рассказывал своим ученикам о космических путешествиях. А четыреста лет назад Джордано Бруно сожгли на костре за его утверждения, что Земля круглая и вращается вокруг Солнца. А что такое для истории человечества значит сто, или даже четыреста лет? Это всего лишь небольшая вспышка, ничтожно краткий миг в развитии Вселенной и Мировой цивилизации. И через какие-то десять лет, я надеюсь, и наши скромные открытия будут восприниматься потомками как нечто, само собой разумеющееся.

– Если все так, как вы рассказываете, э-э-э... Петрович, то это, безусловно, действительно интересно, – ответил Иван.

– Интересно, – это не то слово! Оно совершенно не отражает реального значения моего открытия для человечества, – воскликнул Петрович, – ведь если глубоко задуматься, то этот феномен нейронно-генетической памяти – величайшее открытие двадцать первого века!

«– А он явно не умрет от скромности,» – подумал Иван.

Петрович, будто прочитал его мысли.

– Нескромно, думаете? – спросил он, перестав улыбаться, – может быть. Честно говоря, Иван, я и сам иногда сомневаюсь, гений я или сумасшедший.

Иван промолчал, не зная, что ответить этому нескромному гению. Впрочем, один вопрос, у него, все-таки, был.

– Петрович, – спросил он, – а зачем вам все это?

– Что – это? – не понял его директор.

– Ну..., эта Корпорация и прочее.

– Эта Корпорация, Иван, – ответил Петрович, – мне нужна для того, чтобы и дальше проводить свои исследования. Ведь для того чтобы проводить научную работу мне нужен подопытный материал, то есть люди. Я же не могу проводить исследования над кроликами и мышами.

В принципе, конечно, могу, но они мне не расскажут, что им приснилось, а современная техника еще не дошла до того, чтобы мы могли видеть сны своих подопытных объектов. И если я буду набирать для своих исследований команду добровольцев, то мне им придется платить денежки. Понимаете меня?

Иван кивнул.

– А создав Корпорацию, я убил сразу двух зайцев, у меня есть добровольцы для исследований и мне не нужно им платить деньги. Более того, они мне платят деньги за то, что я исследую работу их мозговой деятельности. Ну, что, разве это не гениально?

Петрович с победным видом посмотрел на Ивана.

– Да как вам сказать, – ответил Иван, – мне кажется, это довольно спорное утверждение. Вы не боитесь, что будут иски от этих людей, которых вы исследуете?

– Нет, не боюсь, – ответил Петрович совершенно серьезно, – во-первых мои исследования совершенно безвредны для мозга. Это какие-то слабые импульсы в тысячные доли вольта. Для примера, томография головного мозга куда более опасна, чем мои исследования. И к тому же, в договоре, который вы подписываете, русским по белому написано, что вы предупреждены о последствиях процедур и согласны со всеми условиями. Я по второму образованию юрист, как папа Жириновского, и знаю все тонкости заключения сделок. Я ответил на ваш вопрос?

Иван пожал плечами и спросил:

– Петрович, неужели нельзя продвинуть ваше открытие как-то по-другому?

– Молодой человек, – вздохнул Петрович, – я же вам сказал, что я ученый, а не бизнесмен. А на научные исследования, нужны эти проклятые деньги, вот и пришлось заняться коммерцией. Можно было бы, конечно, попросить денег на западе, но я, Иван, как это ни смешно звучит, патриот. И когда я слышу, что деньги не пахнут, я говорю – нет, нет, и еще раз нет. Деньги всегда пахнут – пахнут кровью, наркотиками или просто предательством. И я, скорее, буду на паперти сидеть с протянутой рукой, чем попрошу денег у добрых янки.

Петрович посмотрел на настенные часы и нахмурился.

– А теперь, Иван, если у вас больше нет вопросов, я хотел бы вам сделать выгодное предложение, и я думаю, вы от него не сможете отказаться.

– Какое? – поинтересовался Иван.

– Мы, разумеется, можем вернуть плату за услугу, это не вопрос, но я хотел бы вам предложить еще два сна за ту же, уже уплаченную вами сумму. Ну, как вам предложение?

Иван задумался:

– «А почему бы и нет? В конце концов, пятьдесят баксов не такие уже и большие деньги».

Но не успел Иван ответить, как Петрович его опередил.

– Нет, Иван, даже не два сна, а четыре. По условиям договора, который, как я понял, вы не читали, если потребитель услуги согласен подробно изложить на бумаге или ином носителе информации, все то, что он увидит во сне, ему полагается пятидесяти процентная скидка. Ну, как, согласны?

– Согласен, – ответил Иван.

– Ну, вот и отлично, – расплылся в улыбке Петрович, – если бы вы только знали Иван, как порой замысловато переплетаются людские судьбы. Скажу вам по секрету, Иван, к нам обращались и уже не раз и не два, несколько российских киносценаристов и парочка известных писателей. Фамилии, конечно, называть я не могу, но это уже само по себе говорит о многом. Понимаете меня?

Иван кивнул, после всего увиденного и услышанного, он был готов поверить уже во что угодно.

– Иван, – сказал Петрович, – если вы не против, я лично проведу сеанс.

– Не против, – ответил тот.

– Ну и отлично, – улыбнулся Петрович, – пройдите, пожалуйста, в процедурную, а я через минуту подойду.

Иван уже знал, где находится процедурная, и поэтому, кивнув, вышел из кабинета и пошел к двери в конце коридора. Войдя в дверь, он сел на кушетку и стал ждать Петровича, рассматривая вязаные сеточки, развешенные в процедурной. Он еще вчера хотел расспросить Настю о предназначении этих сеток, да забыл.

– «Нужно будет не забыть расспросить о них Петровича», – подумал Иван.

Не успел он о нем подумать, как тот стремительно вошел в дверь, одетый уже в белый халат и шапочку, в руках у него была уже знакомая Ивану папка-скоросшиватель. Директор просматривал бумаги в папке и негромко напевал:

Мальчик резвый, румяный, влюбленный,
Адонис женской лаской прельщенный,
Не довольно ль вертеться, кружиться,
Не пора ли мужчиною стать.

Ивану уже была знакома эта ария Фигаро, но не потому что он был знатоком и любителем классической музыки, а исключительно из-за преподавателя сопромата в институте, который частенько на лекциях напевал эту мелодию. Особенно часто он любил ее мурлыкать, когда ставил двойку студенту, завалившему экзамен по его предмету на сессии. Вот только текст музыкального произведения при этом преподаватель немного, возможно умышленно, искажал.

– Так-так, отлично, – бормотал Петрович, перебирая листочки в скоросшивателе, – результаты сканирования мозга есть. Вы, Иван, еще раз, пожалуйста, ознакомьтесь с тематикой заказов, а я пока настрою аппаратуру.

Иван взял протянутый директором файл, и углубился в чтение. Военная тема, лирическая, любовная, мистическая, сельскохозяйственная, криминальная и случайный выбор.

– «Какую тему выбрать? – подумал Иван, – военную? Нет, больше не хочу. Лирическую? Вообще непонятно что за тема. Любовную пропускаем. Мистическую? Не знаю. А может быть – сельскохозяйственную? Вроде тема нейтральная. Не должно произойти неожиданно-стей».

Он задумался, еще раз перебирая и анализируя темы.

– Отлично, – сказал директор, отворачиваясь от аппаратуры и протягивая шлем с проводочками Ивану.

Иван, с помощью Петровича, одел на голову шлем и собрался уже прилечь на кушетку, как вдруг вспомнил, о чём хотел спросить директора.

– Петрович, – сказал он, – а что это за сеточки везде развешены? Давно хотел спросить.

– Сеточки? – прищурился Петрович, – а это, собственно, и есть ловцы снов, по представлениям некоторых племен северо-американских индейцев. От них, как вы, наверное, уже заметили, и произошло название фирмы. Название, безусловно, интригующее, даже немного провокационное, но оно очень верно отражает цель и смысл нашей работы: мы именно тем и занимаемся, что ловим сны. А вообще это отдельная и очень большая тема, как-нибудь, если вы конечно, захотите, мы ее затронем. По вторникам у нас проводятся семинары, тематика очень разнообразная и занимательная, если хотите, можете сами принять участие. А сейчас, давайте приляжем, закроем глаза и расслабимся. Какую тему на этот раз выбрали?

– Даже не знаю, – вздохнув, ответил Иван, – может быть, какую-нибудь нейтральную? Сельскохозяйственную, например?

– Сельскохозяйственную? А в чем сомнения? Отличный выбор!

Петрович пощелкал мышкой, постучал пальцем по клавиатуре и повернулся к Ивану.

– Ну, вот и все, молодой человек. Можно снять модулятор.

– Что? – не понял Иван.

– Шапочку с головы можно снять, – пояснил Петрович.

Иван встал с кушетки и снял с головы шапочку.

– Как себя чувствуете? – поинтересовался Петрович.

– Нормально, – ответил Иван.

– Ну, и отлично, – сказал Петрович.

Вообще, Иван уже заметил, что «Отлично», – похоже, самое любимое словечко Петровича.

Они вышли в коридор, и Петрович протянул Ивану руку.

– До свидания, Иван. Как говорится, хороших снов. И не забудьте перед сном принять зеленую пилюльку.

– А зачем они нужны, эти пилюли? – спросил Иван.

– Неужели Настя вчера ничего не сказала? – нахмурился Петрович.

Иван промолчал.

– Ах, Настя, Настя, – покачал головой Петрович, – эти пилюльки, Иван, нужны для того, чтобы вы не забыли то, что видели во сне. Не волнуйтесь, это не наркотик, это нейромедиатор, не химия, в основе тРАвы. Иван, извините, мне нужно идти, ждет пациент, то есть посетитель, прошу прощения.

Они распрощались, и Иван поехал домой. Хоть ехать ему было и недалеко, но к концу поездки, он уже буквально засыпал на ходу. Когда он зашел в свою квартиру, то первым делом нашел пузырек с пилюлями, проглотил одну и кое-как раздевшись, повалился на диван.

3

– Епифан, поспешай, а то пятки отрежу, – крикнул брату Иван.

Он шел последним в шеренге косцов за братьями, Епифаном и Акинфием, а первым шел отец, – Тимофей Иванович. Солнце уже высоко поднялось над землей и высушило росу на пойменном лугу.

– ШабАш, – скомандовал сыновьям Тимофей Иванович, – кончай работу!

Уставшие братья утерли пот и прилегли в тени кустов на краю луга, а пришедшие из дома жены Епифана и Акинфия с детьми, стали деревянными граблями раскидывать сено для просушки. Братья выпили ядреного кваса из кринки и негромко переговаривались, обсуждая деревенские новости. Подошел Тимофей Иванович и тоже приложился к кринке с квасом.

– Ну, Епифан, какие новости в городе? – обратился он к среднему сыну, утирая рукавом рубахи кудлатую бороду.

Епифан уже как два года был городским жителем, работал слесарем в паровозном депо и поэтому среди деревенских жителей считался образованным человеком.

– Да, какие там новости, – устало вздохнул тот, – новости, одна хуже другой. В газетах пишут, что раскулачивать деревню будут. Что колхозы теперь везде будут, а всех кулаков и единоличников или в колхоз или на выселки.

– Как же это, – удивился Тимофей Иванович, – а ежели я, к примеру, не хочу вступать в колхоз? У меня, чай, свое хозяйство имеется, по што мне колхоз?

– Захочешь, – уверенно ответил Епифан, – а не захочешь, заставят.

– Это кто же, к примеру, меня заставит? – не поверил сыну Тимофей Иванович, – сейчас, чай, не царский режим, мы ж за Советскую власть кровь проливали!

– Эх, папаша, – скривился, как от зубной боли, Епифан, – линия партии сейчас такая, что все деревенские жители должны быть в колхозах.

– Какая такая еще линия, – в недоумении спросил Тимофей Иванович, – неправильно это, не по-людски.

– Им там, – Епифан показал указательным пальцем вверх, – виднее, что правильно, а что нет. А за такие разговорчики, сейчас можно и на Соловки угодить.

– Типун тебе на язык! – нахмурился Тимофей Иванович.

– Был Николашка, была крупа да кашка, – встрял в разговор Акинфий, – а теперь новый режим, все голодные лежим.

– А вот за такие стишки запросто можно и свинцовую пилюлю в жбан схлопотать, – тихо сказал Епифан, оглянувшись по сторонам.

– У вас в городе все такие пуганые? – рассмеялся Акинфий.

– У меня был кореш, Степан, вместе работали в депо, – ответил Епифан, снова оглянувшись, – гармонист, красавец, косая сажень в плечах, девки за ним гурьбой бегали. Частушки любил петь про нонешнюю власть, полгода назад пропал, до сих пор ни слуху, ни духу. Так-то.

– Чудны́ дела твои, Господи! – вздохнул Тимофей Иванович, махнул рукой, и что-то сердито бормоча, пошел помогать бабам раскидывать сено.

Братья помолчали, думая каждый о чем-то своем.

– Да, – вспомнил Акинфий, – вчера бабы говорили, из города, нового председателя сельсовета прислали.

– Городского? – спросил Епифан.

– Не, – ответил Акинфий, – наш, деревенский.

– Кто же это? – спросил Епифан.

– Ванька его хорошо знает, – ухмыльнулся Акинфий, – они с ним за учительшей вместе бегали.

– Да не уж-то Васька? – удивился Епифан.

– Точно, – подтвердил Акинфий, – Васька Безродный.

– Так его же, вроде, посадили, – сказал Епифан, – он же на конокрадстве попался.

– Выходит, новая власть освободила, – вздохнул Акинфий, – ей, видать, такие лиходеи нужны.

Акинфий с Епифаном замолчали, а Иван, притворяясь спящим, обдумывал услышанное. Он хорошо знал этого Ваську. Они были сверстниками и неразлучными друзьями до тех пор, пока из города, в сельскую школу не приехала новая учительница. Ее звали Екатериной, и она была совершенно не похожа на местных деревенских девчонок, и вероятно, поэтому оба приятеля в нее сразу влюбились. И хотя она никому из них не отдавала предпочтения, между товарищами как будто кошка пробежала. Из друзей они превратились во врагов, борясь за внимание Екатерины. И в этой борьбе Ивану повезло больше, Катя выбрала его. И кто знает, чем бы все это закончилось, если бы Васька не связался с цыганами и не попался на воровстве. Ему дали три года исправительных работ, но не прошло и года, как он вернулся. И теперь можно только гадать, чем это может грозить Кате и Ивану.

Вечером Иван встретился с Катей за околицей, под ветлами, там, где они обычно деревенская молодежь проводила свои посиделки. Катя, обычно улыбчивая и жизнерадостная, выглядела сегодня хмурой. И вскоре выяснилась и причина ее подавленного состояния. Оказывается, Васька уже приходил сегодня в школу, чтобы с ней встретиться. Сказал, что специально попросился в их деревню, на место утонувшего по весне председателя сельсовета, чтобы быть к ней поближе.

– Боюсь я, Ваня, – сказала Катя, – он страшный человек. Он пришел сегодня, говорит, улыбается, а у меня мороз по коже. Я его ужас как боюсь.

– Не нужно бояться, Катюша, – утешал Катю Иван, но сам он был далеко не так уверен, он-то Ваську знал куда лучше ее. Им бы пожениться, да родители и слышать об этом не хотят. Тимофей Иванович, как только Иван заикнулся о женитьбе, замахал руками: «И думать не смей, не ровня она тебе, не ровня. Деревенскую надобно в жены брать». И Катин отец, тоже был против женитьбы, не хочет, чтобы Катя выходила замуж за деревенского парня.

«– Что же делать, – растеряно думал Иван, – куда ни кинь – всюду клин!»

– Уехать нам нужно, Катюша, – сказал он Кате.

– Что ты, Ваня, – ответила Катя, – как же мы уедем, я не могу папу оставить. Так ничего не решив, они расстались.

Днем Иван занимался домашними делами и чинил упряжь. Солнце уже подходило к полудню, как Иван услышал лай собак во дворе. Иван вышел во двор и увидел человека в военной форме. Он успокоил собак, взглянул на пришедшего, и сразу же его узнал – это был его бывший товарищ Васька. Некоторое время они стояли, молча рассматривая друг друга. Потом, Безродный, ухмыльнувшись, сказал:

«– Ну, здорОво, Ванек», – но руки не подал.

– ЗдорОво, – ответил, нехотя, Иван.

– Давненько не видались, – сказал Василий, оглядывая Ивана с ног до головы, вероятно выискивая в нем то, что заставило Екатерину сделать свой выбор.

Иван промолчал, так же разглядывая бывшего приятеля.

– А ты уж, поди, думал, что я сгинул? – делано рассмеялся Васька, – ан нет, живой я, и многих еще переживу.

– Ничего я не думал, – сказал, нахмурившись, Иван.

Разговор ему совсем не нравился, а последняя Васькина фраза прозвучала как явная угроза.

– Слышь, Ванек, ты, это, отступись от Катюхи, – все так же криво усмехаясь, сказал Безродный.

– С какой это стати? – Иван сжал кулаки, готовый кинуться в драку.

– Ты, Ванька, того, не кипятись, – Васька перестал улыбаться, – мы ж с тобой как братанЫ были. Чего ж нам из-за бабы дружбу терять?

– Выходит, не было дружбы, коли ее так легко потерять, – ответил Иван.

– Вон как ты заговорил, – усмехнулся, Васька, – значит, не отступишься?

– Не отступлюсь.

– Гляди, Ванек, как бы потом не пожалеть, – тихо сказал Безродный уже без тени улыбки, – я хотел по-хорошему. Но ты, видать, по-хорошему не понимаешь.

– Я все понимаю, – ответил Иван, – а вот ты, видать, не понимаешь, что она меня любит.

– Любит, не любит, плюнет, поцелует. Это все, Ванька, бабьи разговоры, – сказал Васька, – надо будет – полюбит.

– Это как же ты ее заставишь? – спросил Иван.

– А это, Ванек, не твоя печаль, – ответил Безродный, – ладно, я предупредил, потом не плачь.

Сказав это, Василий не попрощавшись, повернулся и вышел со двора. Он ушел, а Иван еще долго стоял, понимая, что спокойная жизнь закончилась.

Вечером они встретились с Катей и опять не решили, что им делать дальше. Иван снова уговаривал ее уехать, но Катя упорно твердила, что не может оставить одного больного отца. Домой Иван вернулся поздно и долго не мог уснуть, тревожные мысли не давали покоя. Но вот, наконец, сон его, кажется, сморил. Но не успел он заснуть, как на селе ударил тревожный звон набата и Иван, на ходу одеваясь, вместе с отцом и братьями выбежал из дома. Выскочив на улицу, Иван увидел красное зарево пожара в центре села, там, где стоял дом самого зажиточного крестьянина, имевшего водяную мельницу, и сосланного с семьей в Сибирь. В освобожденном пятистенке теперь была сельская школа. Со всех сторон к дому сбегались односельчане, разбуженные звоном набата, кто с ведрами, кто с лопатами, а попадя прибежала, размахивая иконой. Как ни старались всем миром отстоять школу, огонь разгорался все сильнее, и вскоре рухнула крыша, обдав сельчан снопом жгучих искр. В это время зазвонил будильник в телефоне.

Иван проснулся и сел на диване. Он находился все еще под впечатлением от увиденного (или пережитого?) во сне. Эти впечатления были настолько яркими, рельефными и осязаемыми, что у Ивана не было ни малейших сомнений, что все, что он видел во сне, происходило на самом деле.

«– Так вот как жил дед Ваня...» – подумал Иван.

В обычной жизни дед был не очень разговорчивым человеком, а о войне вообще не любил говорить. Иван хорошо помнил, что на 9-е мая, надев свои награды и выпив боевые сто грамм, дед становился более разговорчивым. Но даже и тогда, когда внук просил его рассказать о том, как он воевал, дед Иван только хмурился и говорил:

«– Запомни Ванька, война – это кровь, это смерть. Война – это плохо...»

А однажды, когда он гостил у бабули с дедом, у них состоялся не очень хороший разговор на эту тему. Они с дедом смотрели старый советский фильм про войну и Иван, комментируя кино, посмеялся над солдатиком, который испугался немецкого танка. Дед тогда посмотрел на него с каким-то сожалением и сказал, нахмурившись:

– Чудак ты, Ванька... Думаешь, это так легко? Думаешь, это просто, вот так, один на один, встретиться с этой здоровенной железной дурой? У нас в полку молодые солдаты, когда в первый раз видели немецкие танки, бывало, с ума сходили, бросали оружие и бежали в тыл, на заградотряды, а бывало, и сами стрелялись. Я помню, когда в первом бою на нас танки поперли, сам, от страха, чуть было не драпанул, хорошо ротный рядом был, так меня матом обложил, что я в себя пришел. Да и без танков в бою страха хватает. Когда командир поднимает бойцов в атаку, головой понимаешь что нужно подняться из окопа и бежать вперед, на врага, а тело не желает подчиняться, оно хочет вжаться, врасти в землю и выжить любой ценой. И не верь никому, кто скажет, что героям на войне не страшно. Всем страшно, и героям и новобранцам, которые еще пороха не нюхали и если бы не водка, то еще не известно, победили бы мы в войне или нет.

И вот еще одна странность, девушку во сне звали Екатериной, а бабушку Ивана звали Анной. Значит с Катей они так и не сошлись, видно что-то им помешало. Дед Иван с бабушкой Анной, жили не то что бы душа в душу, но и не ругались. Ивану припомнилось, когда дед выпивал лишнего, и бабуля начинала на него ворчать, он просто говорил ей: «– Не рычи».

– «Интересно, что было дальше?» – подумал Иван и посмотрел на висевшие на стене часы, они показывали восемь часов. Сегодня было воскресенье, и в Корпорации «Ловцы снов», был выходной.

– «Жаль, – подумал Иван, – заняться все равно нечем, можно было бы сходить в Корпорацию, у меня еще три сна осталось».

Он встал с дивана, потянулся и пошел в ванную комнату. Надо было бы, конечно, сделать утреннюю гимнастику, но с некоторых пор, Иван ее забросил. Видимо, не хватало мотивации. И, наверное, по той же причине, опять начал курить. Умывшись, Иван оделся и пошел на кухню, что бы приготовить завтрак. Открыв холодильник, он осмотрел пустые полки. Залез в морозилку, но и там ничего не было, даже пельменей, которые он держал на самый крайний случай. Видимо, этот крайний случай, уже наступил. Конечно, по законам гостеприимства, не хорошо упрекать гостей, но всему же есть предел. Да и незваные гости, похоже, и не собираются съезжать, положение их вполне устраивает, и ситуацию они воспринимают как нечто, само собой разумеющееся.

– «Надо бы, все-таки, с Виталиком поговорить», – подумал Иван.

Он еще раз осмотрел пустой холодильник и, вздохнув, пошел собираться для похода в «Пятерочку», находящуюся в двух кварталах от дома. Когда Иван затаривал продуктами тележку, он все обдумывал, как лучше намекнуть брату, что пора бы тому вернуться к родным

пенатам или, хотя бы, осчастливить своим присутствием, кого-нибудь другого. Но повода для такого разговора, он никак не мог найти.

– «Ладно, – в конце концов, решил Иван, – скажу, как-нибудь потом, когда будет более удобный случай».

Он вернулся с полными пакетами домой и положил продукты в холодильник. Гостей не было видно, видимо они еще спали. Иван позавтракал и сел за компьютер, чтобы немного порубиться в танчики. Он сыграл уже несколько боев, как зазвонил телефон. Иван посмотрел на дисплей: «Диман».

– Привет, Дим, я слушаю, – ответил он.

– Привет, Иван, – сказал Дима, – как дела?

– Да, вроде все нормально, – Иван зевнул.

– А ты все дома сидишь? – спросил Дима, – сходил бы куда-нибудь. Светку пригласил бы в кафе. Она тебе давно глазки строит. Хватит киснуть. Как говорил Отто Бисмарк: «Любое действие – лучше политики колебаний».

Светка, про которую говорил Диман, была секретаршей директора. Ивану не хотелось говорить на эту тему, и поэтому он промолчал.

– Чего молчишь? – спросил Дима, – у тебя точно все нормально?

– Да все нормально, – ответил Иван с раздражением.

– Ну, раз все нормально, значит, родственники уже уехали? – спросил Дима.

– Нет, Дим, пока еще не уехали, – вздохнув, ответил Иван.

– Удивляюсь я на тебя, Ваня, – сказал Дима, – они живут у тебя уже третий месяц, ты их поишь, кормишь и даже не спросишь у них, когда они собираются уехать? Ну и терпение у тебя! Я бы так не смог, честное слово!

– Да неудобно, Диман, гости, все-таки, – помолчав, нехотя ответил Иван.

– Кому неудобно, тебе, что ли? – удивился Дима, – это им должно быть неудобно, что они у тебя на шее сидят. А им, я смотрю, хоть бы хны, сели на шею и ножки свесили. А ты все молчишь и ничего им сказать не можешь. Давай, я сам сейчас подъеду и все им объясню, раз они никак не понимают?

– Нет, Дим, не нужно, – ответил Иван, – я им сам, как-нибудь, скажу потом.

– Эх, ты, – расстроился за друга Дима, – «как-нибудь, потом». Ну, нельзя в наше время быть таким мягкотелым, сожрут ведь и не подавятся. Сам знаешь, какой сейчас народ вокруг, чуть расслабишься и...

– Да все я знаю, Диман, – перебил друга Иван, которому очень не хотелось говорить на эту тему, – слушай, у нас тут группа классная в танки подобралась, не хочешь с нами погонять?

– Нет, Ваня, – с сожалением ответил Дима, – мне сейчас нужно со своей ехать к теще, на дачу. Они с тестем колодец затеяли копать, нужно помочь.

– Понятно, – сказал Иван, – теща затеяла колодец, а тебе его копать. Ну, и кто из нас мягкотелый?

– Ладно, замнем, – ответил Дима, – теща, это совсем другое дело, это святое, сам понимаешь.

– Не понимаю, – сказал Иван, – у меня больше нет тещи, и меня эти проблемы теперь не волнуют. А почему бы твоей теще таджиков не нанять? Они бы за день выкопали.

– Теща говорит что нанимать – дорого, – вздохнул Дима, – а мы ей денег на рабочих тоже дать не можем, у нас ипотека.

– Хорошая у тебя теща, совсем молодую семью не жалеет, – сказал Иван, – единственного зятя готова под землю загнать. И на кой черт ей колодец нужен, когда у них в СНТ водопровод есть?

– Теща говорит, что колодезная вода для здоровья полезнее, чем водопроводная, – ответил Дима – она же ЗОЖ выписывает и на теме здоровья просто помешана. Я при ней и не курю, она сигаретного дыма не выносит.

– Слава Богу, что у меня больше нет тещи, – сказал Иван, – можно пить, курить и в танки гонять, никто слова не скажет.

– Везет же некоторым гражданским, – искренне, как показалось, ответил Дима, – ну все, пока! Пора ехать. Завтра увидимся.

– До завтра, – попрощался с другом Иван.

Он снова сел за компьютер и начал рубиться в танки. Он провел несколько победных боев и в это время зазвонил мобильник. Иван, с сожалением оторвался от компьютера и посмотрел на дисплей телефона. Звонила мама.

– Да, мам, привет! Я слушаю, – ответил Иван.

– Здравствуй, сынок, – сказала мама, – ты чем сейчас занят?

– Да, ничем особо, а что? – насторожился Иван.

– У нас свет в квартире пропал, – сказала мама, – соседей спрашивала, они говорят, что у них все в порядке с электричеством.

– Свет пропал? – переспросил Иван, – а холодильник или телевизор работают?

– Ничего не работает, – ответила мама.

– В Управляющую Компанию звонила?

– Звонила, – ответила мама, – сказали, что мастер сегодня один и у него много вызовов. Будет не раньше шести часов вечера. Может, приедешь, помотришь, что там с электричеством. Отец бы и сам посмотрел, да он болеет.

– Да, приеду, конечно, – вздохнув, ответил Иван, – нужно что-нибудь купить?

– Да нет, – ответила мама, – все есть, приезжай. А я к твоему приезду блинчиков с твоим напеку. Ты же их любишь?

– Еще бы, – сказал Иван, – ладно, ждите, скоро буду. Пока!

Иван вышел из игры и стал собираться к родителям. Он знал, что у отца есть весь необходимый инструмент на случай ремонта и поэтому ничего собой не стал брать. Он вышел в коридор, и посмотрел на дверь комнаты, в которой жили гости. Она была закрыта, музыки, которую они обычно включали, не было слышно, видимо Виталик с Оксаной уже ушли. Иван надел куртку и, достав бумажник, проверил его содержимое. Наличности было маловато и Иван пошел в свою комнату, для того что бы ее пополнить. Он открыл ящик стола и вытащил из него коробку из-под сигар, в которой хранил денежные знаки. Он пересчитал кэш и нахмурился, потому что в последнее время ему стало казаться, что деньги стали как-то быстро заканчиваться. У него были смутные подозрения относительно того куда они могли уходить, но у него не было доказательств для их подтверждения. Иван задумался и тут его взгляд упал на веб-камеру, которая была установлена на раме окна и была направлена вниз, на улицу. Он поставил ее с полгода назад, после того как какие-то неизвестные лица стали царапать автомобили, припаркованные возле дома. Ему повезло, его автомобиль не пострадал, а злоумышленников вскоре задержали, но камера так и осталась стоять, потому что Ивану лень было ее отключать. Он подошел к камере и повернул ее в шарнире по направлению на дверь комнаты и довольный своим решением, пошел на выход. Он запер квартиру и, нажав на кнопку вызова, стал дожидаться лифта. Лифт скоро подъехал и Иван, спустившись вниз, вышел из дома. На улице стояла прекрасная майская погода, светило ласковое солнышко, дул теплый ветерок, покачивая ветки деревьев, на которых всю распускалась нежная, ярко-зеленая листва. Иван сел в свою «реношку» и завел мотор. Родители жили в Бибирево и где-то через час, Иван уже подъезжал к их дому. У него был свой ключ от домофона и от квартиры и поэтому он не стал звонить и открыл дверь своим ключом. Зашел, чмокнул в щечку маму и, сняв куртку и ботинки, прошел в комнату, где на диване лежал отец.

– Привет! – поздоровался Иван.

– Привет, Иван! – ответил отец.

Иван пожал руку отца и про себя отметил, что сегодня рукопожатие было крепче, чем в прошлый раз. У отца недавно был микроинсульт, как показало проведенное обследование. Частично отнялась правая рука, правая нога и была нарушена речь. Хорошо, что мама это быстро заметила и вовремя обратилась за медицинской помощью. Теперь отец уже пошел на поправку.

– Ну, сегодня молодцом, – похвалил его Иван.

– Да, – ответил отец, – теперь значительно лучше. Лекарства хорошие, здорово помогают. Дорогие, правда, зараза.

– Это ничего, – сказал Иван, – Хорошие лекарства и должны быть дорогими. Главное, что бы помогали.

– Я ему то же говорю, – сказала вошедшая в комнату мама, – главное, что бы лекарства помогали, а остальное – ерунда! Вот как только наш участковый врач разрешит ему вставать, будем ходить в поликлинику на процедуры и на массаж. Будешь совсем как огурчик!

– Ага, огурчик, – согласился, с кривой улыбкой, отец, – малосольный.

– И на рыбалку с тобой махнем! А то мне одному скучно ехать, – сказал Иван.

Отец вздохнул, видно ему и самому уже надоело лежать. До болезни он ведь ни дня бы не просидел дома: то на дачу, то на рыбалку, то за грибами или за ягодами. А он ведь еще и на заводе слесарем газовой службы работал, до пенсии ему еще было пару лет.

– Скорей бы уже, – сказал отец, – сколько можно лежать! Я уже телевизор не могу смотреть. И как мать эти сериалы смотрит, с ума же можно сойти! Я бы и проводку сам посмотрел, если бы можно было вставать. А то вот тебя пришлось отвлекать.

– Ничего, – ответил Иван, – я и сам к вам собирался. А, кстати, что случилось?

– Да не знаю – ответил отец, – мать в магазин ушла, а я телевизор смотрел, и вдруг все погасло.

– Я когда в магазин пошла, – встряла в разговор мама, – на площадке двое ребят в щитке копались. Я их спросила, чего они делают, а они сказали, что соседям нашим стиральную машину подключают.

– Понятно, – сказал Иван, – пойду, посмотрю, что они там натворили.

Он взял в кладовке отцовский ящик с инструментом и пошел на лестничную площадку. Открыв щиток, он пару минут осматривал автоматы и проводку, идущую в квартиру родителей. Потом он вполголоса чертыхнулся и полез с отверткой в щиток. Что-то там покрутил и в квартире загорелся свет и заговорил телевизор.

– «Вот и славно, трам-пам-пам,» – пропел довольный Иван и, закрыв щиток, вернулся в квартиру.

– Ну, что там было? – спросил отец.

– Да, пустяки, – ответил Иван, – проводка старая, провод – алюминий. Эти деятели, когда в щитке копались, провода задели, ноль и отвалился. Говорил тебе, что надо было медный провод кидать. Ну, вот, теперь, когда поправишься, вместе и поменяем.

– Конечно, надо менять, – согласился отец, – я узнавал в ЖКХ, там замена проводки стоит бешеные деньги. Дешевле самим поменять.

В это время в комнату зашла мама.

– Ваня, ты когда обедать будешь? У меня все готово. Блины сейчас допеку, и можно будет садиться за стол.

Иван посмотрел на отца, лежащего на диване.

– Тебе еще нельзя вставать? – спросил он, – а то вместе бы пообедали.

– Мать, мне можно уже вставать? – с надеждой спросил отец.

– Участковый врач пока еще ничего не говорила, – ответила мама, – я последний раз с ней говорила дня три назад и она мне ничего не сказала.

– Так, может быть ей позвонить и спросить? – поинтересовался Иван.

– Неудобно, сегодня воскресенье, – после небольшого раздумья ответила мама.

– Вы же с Нелли Аркадьевной подруги, – сказал отец, которому, видно, уже осточертело отлеживать бока на диване, – так что она не должна обидеться. Скажи ей, как только я оклемаюсь, то свежей рыбки наловлю на Волге и ей лично привезу.

– Ну, не знаю, – ответила мама в нерешительности.

– Да, ладно, позвони, – сказал Иван, – а я пока еще чего-нибудь починю. Что еще не работает?

– Все, вроде работает, – ответила мама.

– Ты же говорила, что стиральная машинка не отжимает белье, – встрял отец, – вот ты позвони, а Ваня пока посмотрит.

– Ну, ладно, – вздохнула мама, – сейчас позвоню. Телефон только найду.

– И спроси у нее, можно ли мне пятьдесят грамм коньяка, – сказал отец, – скажи, сын в гости приехал.

Мать ничего не ответила и, покачав головой, вышла из комнаты.

– У меня коньяк есть неплохой, «Старый Кенигсберг», – сказал отец, – давно уже стоит, все повода не было.

– Пойду, посмотрю, что там с машинкой, – ответил Иван.

– Да там, наверное, фильтр забился, – сказал отец, – он там внизу, на передней панели.

– Да, я знаю, – ответил Иван и пошел в ванную комнату, где стояла стиральная машинка.

Он вытащил фильтр и вытряхнул из него скопившийся мусор. Потом поставил его на место и включив вилку в розетку, нажал на кнопку «Отжим». Он услышал, как заработал насос, и вода стала откачиваться из бака, а потом закрутился барабан.

В это время в ванную зашла мама.

– Порядок, – сказал ей Иван, – заработала.

– Ой, как хорошо, – сказала мама, – а то я уже не знала, что и делать. Давай, мой руки, и садись за стол.

– А врач что сказала? – спросил Иван.

– Сказала, что можно понемногу начинать подниматься, – ответила мама, – отец уже встал, пойду, помогу ему одеться, а ты иди на кухню.

Иван прошел на кухню и сел за стол, потом на кухню зашел улыбающийся отец. В одной руке у него была бутылка коньяка, а за другую руку его поддерживала мама. Он отдал бутылку Ивану и сел за стол.

– А ему можно коньяк? – спросил Иван маму.

– Нелли Аркадьевна сказала, что немного можно, – ответила мама и поставила на стол две стопки, одну маленькую, а вторую – побольше.

– Я вообще-то, за рулем, – сказал Иван.

– У нас заночуешь, – сказал отец, – у тебя что, дома дети малые, что ли?

– «И то верно», – подумал Иван и махнул рукой, – наливай!

Они выпили и отец, погладив живот, улыбнулся:

– Как Боженька ножками пробежал!

Они закусили, и отец потянулся за бутылкой.

– Сереж, ты что, с ума сошел? – возмутилась мама, – врач же сказала – немного!

– А я и так немного, – ответил отец, – эта – последняя.

Мама нахмурилась, но ничего не ответила.

– А как у тебя с Дашкой? – спросил отец, – не помирились?

– Нет, – коротко ответил Иван и, видимо желая сменить тему разговора, спросил, – мам, а когда уже эти гости уедут? Меня они, честно говоря, достали. Я все, конечно понимаю, родня, то да сё, но они уже почти три месяца живут! Я же не Рокфеллер, а они не дети, а взрослые люди, должны же понимать, в конце концов!

– Да, Вань, я тебя понимаю, – вздохнула мама, – мне и самой все это совсем не нравится. Я сегодня же позвоню сестре и с ней поговорю.

– Вот и хорошо, – сказал Иван и, подняв свою рюмку, сказал, – ну, пап, за твое здоровье! Они выпили, и мама спросила Ивана:

– Ваня, блины-то подавать? А то ведь остынут.

– погоди, мать, – сказал отец, – успеешь еще со своими блинами...

Но мама его перебила.

– А вот тебе уже пора ложиться. На сегодня уже с тебя хватит, – и прибавила, отсекая возможные возражения, – и так уже сегодня весь режим нарушил. И не спорь!

– Да я и не спорю, – ответил отец, – хватит, так хватит. Ваня, помоги мне дойти до дивана.

– Ага – ответил Иван и, поднявшись, взял под руку отца и отвел его в комнату.

Отец лег на диван и сказал:

– Вань, ты на меня не смотри, иди еще выпей, блинов поешь. Ты у нас и так редко бываешь, мать хоть тебя накормит. А я посплю немного, отвык уже от коньяка, в голове зашумело.

Иван вернулся на кухню и, выпив еще коньяка, принялся есть блины. Мама ему что-то рассказывала, а он рассеяно ее слушая, думал:

– «Как же хорошо у них. Как будто в детство вернулся».

Он допил коньяк и съел все блины, что приготовила мама и уставший, но довольный, пошел спать. Мама ему постелила постель в его бывшей комнате, и ему на какое-то время показалось, что он как будто никуда не уходил из этого дома. И как будто не было нескольких лет прожитых с Дашкой, что это был лишь какой-то странный, кошмарный сон. Он уснул и сон его был таким крепким, что ему ничего не приснилось, а проснулся он оттого, что его разбудила мама.

– Сынок, вставай, на работу пора!

Иван встал, умылся, почистил зубы и сел завтракать. Мама поставила на стол яичницу, тарелку с бутербродами и спросила:

– Чай или кофе?

– Кофе, – ответил Иван и поинтересовался, – как отец?

– Хорошо, – ответила мама, – он еще спит.

Наступил понедельник и значит нужно опять идти на работу. Иван вздохнул, поблагодарил маму за завтрак и пошел одеваться. Поцеловав маму и попрощавшись, он вышел из дома и завел машину.

5

По дороге на работу он попал в «пробку», и поэтому немного опоздал. Не успел он поздороваться с коллегами и включить компьютер, как позвонила секретарша и сказала, что его вызывает директор. Иван мысленно выругался, понимая, что если с утра тебя вызывает руководство, то это или к повышению или к увольнению. Третьего, как говорили еще древние, не дано. Предчувствие его не обмануло. Когда он зашел в кабинет и поздоровался, директриса сделала вид, что его не слышала, и молча указала рукой на стул напротив своего стола. Иван присел на стул, готовясь к самому худшему.

– Иван Сергеевич, вы давно у нас работаете? – обратилась к нему директриса.

«– К чему это она? Могла бы и в отделе кадров узнать», – подумал Иван, а вслух сказал:

– Два года.

– Два года, – повторила директриса, постукивая авторучкой по столу, – и за это время вы проявили себя с лучшей стороны. Нами не раз были отмечены ваша мотивированность и стремление к карьерному продвижению. И на курсах личностного роста вы показали хорошие результаты. Мы даже хотели вас назначить начальником отдела. Но в последнее время вы стали хуже относиться к своим обязанностям, работаете спустя рукава, постоянно опаздываете на работу. Что с вами происходит?

Иван откашлялся.

– Да, как вам сказать, Альбина Викторовна, – вздохнул Иван и задумался.

Как ей объяснить, что его жизнь без Дашки стала серой, однообразной, и потеряла всякий смысл, а он живет просто по инерции? Поймет ли она, как иногда ему кажется, что он будто спит, а когда проснется, все будет так, как было раньше? Но это не сон, это жизнь и когда она изменится (да изменится ли?) в лучшую сторону – неизвестно. Так он подумал, вслух же сказал:

– Да все, вроде, нормально...

– Все нормально? – директриса пристально на него посмотрела, – в таком случае, Иван Сергеевич, напоминаю вам, что свои личные заботы и проблемы нужно оставлять дома. А сюда мы приходим работать и зарабатывать деньги, и я вас обязана предупредить, если вы не измените свое отношение к работе, нам придется с вами расстаться. Вы все поняли?

– Понял, – хмуро ответил Иван.

– В таком случае не смею вас больше задерживать, – сухо сказала Альбина Викторовна, – до свидания.

– До свидания, – сказал Иван и вышел из кабинета.

Иван вернулся в свой отдел и ни на кого не глядя, молча сел за стол. Чувствовал он себя неважно. Кружилась голова, а в ушах стоял какой-то неприятный звон. Ощущение было такое, будто он пропустил неслабый лоу-кик. Сотрудники, видя его состояние, делали вид, что ничего не произошло. Лишь только верный друг Дима, подошел к нему и тихо спросил:

– Зачем она тебя вызывала?

Иван махнул рукой.

– Сказала, что если еще раз опоздаю, она меня уволит.

– Не принимай близко к сердцу, – утешил его Дмитрий, – она всегда так говорит.

Иван промолчал. Ему, почему-то не показалось, что директриса шутит.

– Ты ходил по объявлению, которое я тебе дал? – спросил друга Дима, видно стараясь отвлечь его от мрачных мыслей.

– Ходил, – вяло ответил Иван.

– Ну, и что там было, – со стороны казалось, что Диму очень интересовал этот вопрос, – давай, рассказывай.

– Да, что там рассказывать, – поморщился Иван, – в двух словах тебе все равно же не объяснить.

– Ну, объясни в трех словах, – прилип как репей Диман.

– Как бы тебе растолковать, – вздохнул Иван, – сны там действительно как-то вызывают, но только это не совсем сны, а как бы воспоминания твоих родных, которые жили раньше. Понимаешь?

– Нет, – честно ответил Дима, – не понимаю. Как это, воспоминания твоих родных? Ты-то откуда их можешь помнить?

– В том-то все и дело, – ответил Иван, – тот, который главный у них, говорит, что он открыл феномен нейронно-генетической памяти.

– А это что такое?

– Как он утверждает, человек ничего не забывает, и свою жизнь, и то, что ему передается от предыдущих поколений. Нужно только суметь пробудить эти воспоминания.

– И ты в это веришь? – с сомнением в голосе спросил Дима.

– Да, как тебе сказать, – задумался Иван, – я видел два сна из жизни своего деда, деда Ивана, там было столько всяких мелких подробностей, которые никак придумать и внушить нельзя.

– Ты это серьезно? – похоже, Дмитрий пожалел, что втянул друга в эту авантюру, – слушай, Вань, а может это секта какая-нибудь? Они про твою квартиру ничего не спрашивали?

– Да, какая еще секта? – рассердился Иван, – это научная организация. Давай сегодня вечером сходим, сам посмотришь.

– Чего-то не очень хочется, – ответил Дима, – не хочу, чтобы мне мозги промывали.

– Как хочешь.

– Слушай, Вань, и ты не ходи, – попросил друга Дима, – давай, лучше я тебя познакомлю с подружкой жены? Она вчера приехала из Питера. Увидишь ее, ахнешь!

– Да, я думаю, не стоит. Знаю я уже всех ее подруг, – с досадой ответил Иван, – одни дуры набитые. Все разговоры только о деньгах, тряпках и мужиках.

– А где ты сейчас других-то найдешь? – резонно заметил Дима, – они же сейчас с пеленок на Доме-2 воспитываются. О чем им еще-то говорить? Они же не знают больше ничего.

– В том-то и дело, – вздохнул Иван, и вдруг он что-то вспомнил, – слушай, Диман, я такую девчонку во сне видел, Катей зовут. Красивая, умная, вот если бы с такой познакомиться...

– Красивая и умная? – саркастически рассмеялся Дима, – сейчас таких не бывает. Что-нибудь одно, – либо красивая, либо умная.

Иван промолчал, припоминая девушку из сна.

– Кстати, анекдот в тему, про девушку и сон, – сказал, улыбаясь, Дима. – Ночь. За одинокой девушкой бежит маньяк. Наконец он ее догоняет, и она у него в ужасе спрашивает: “ – Что вы хотите со мной сделать?”» А маньяк отвечает: “ – Откуда я знаю? Это же твой сон».

Рассказав анекдот, Дима рассмеялся, вероятно, ожидая такой же реакции и от Ивана. Но тот лишь только промолчал. Он опять вспомнил Катю, ту девушку из своего сна, ее большие голубые глаза, темно-русые волосы и нежные руки. Вспомнил то чувство неизъяснимой нежности, которое он к ней испытывал во сне.

– «А ведь к Дашке у меня такого чувства никогда не было», – почему-то подумал он.

– Вань, а может, все-таки познакомить тебя? – отвлек его от размышлений Дима, – ну хватит сиднем сидеть. Пора уже в себя приходиться. Как говорил Фридрих Ницше: «То, что нас не убивает, делает нас сильнее!»

– Что? – не понял Иван, – а, нет, не нужно. Я сегодня после работы опять в Корпорацию пойду.

– Как хочешь, – разочарованно сказал Дима.

В это время у Ивана зазвонил телефон. Он посмотрел на дисплей и побледнел.

– Дашка, – прошептал он, и как можно безразличнее ответил, – да...

Разговор был коротким и, отключив телефон, Иван задумался.

– Чего она звонила? – нетерпеливо спросил Дима.

– Чего звонила? – в раздумьи ответил Иван, – сказала, что нам нужно встретиться и поговорить.

– О чем?

– Не сказала, – ответил Иван.

– Пойдешь? – не отставал Дима.

– Не знаю, – сказал Иван.

– Иди, чудака, может, снова сойдется, – посоветовал Дмитрий.

Весь оставшийся рабочий день Иван провел как на иголках, ему не давал покоя Дашин звонок. Зачем она звонила? Чего хочет? Оставалось только гадать. А если она предложит снова жить вместе? Соглашаться? Отказываться? От раздумий у него разболелась голова. После работы он поехал в кафе, в которое они раньше, частенько заглядывали. Оставив машину на стоянке, Иван зашел в дверь заведения и подошел к столику, за которым они обычно сидели с Дашкой, и здесь его поджидал сюрприз. Рядом с Дашей, за столом, сидел молодой человек с комплекцией бодибилдера, одетый в деловой костюм и белую рубашку с галстуком.

– Здравствуйте, – сказал Иван и в растерянности встал возле столика.

– Привет! – улыбнулась, как ни в чем, ни бывало, Даша, – присаживайся. Кофе будешь?

– Нет, спасибо, – ответил Иван.

Иван присел за столик, не зная, что дальше делать. На такое развитие событий он никак не рассчитывал и сейчас уже жалел, что согласился на встречу.

– Короче, я вот зачем тебя позвала, – сразу взяла быка за рога Даша, – нам с тобой надо разделить имущество.

– Что? – не понял Иван, – какое имущество? Ты же забрала все что хотела.

– Как это какое? – удивилась, или сделала вид, что удивилась, Даша, – квартиру. Квартира – это тоже имущество.

– «Так вот в чем дело, – дошло, наконец, до Ивана, – а я-то, идиот, думал, что она помирилась хочет».

Он еще раз, с явной очевидностью осознал всю нелепость ситуации, в которой, по собственной глупости, оказался.

– «Вот debil!» – подумал Иван, а вслух сказал:

– Квартиру мне подарили родители. Ты ведь это знаешь.

– Так я и думала, – с удовлетворением сказала Даша и многозначительно посмотрела на сидящего рядом мужчину, – познакомься, это мой адвокат Александр... э-э-э Олегович.

– Добрый вечер, – сказал адвокат и голос у него оказался неожиданно высокий, женский, совершенно не соответствующий его облику, и Иван, вместо того чтобы поздороваться, непроизвольно улыбнулся. Александр Олегович заметил улыбку и, нахмурившись, взял с соседнего стула кейс. Положив его себе на колени, открыл и достал из него стопку бумаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.